

Цюй Нин на мгновение опешил, прежде чем понял, что имеет в виду Хэ Шаоцзюнь. Смущённо поморщившись, он пробормотал:

— Кто тут прячется? Да и чего прятаться-то? Думаешь, ты такой особенный? Да тебе не одному признавалось.

Ведь наш Цюй Нин — парень, что и твой брат: люди его любят, цветы цветут при его виде. Неужели он выглядел так, словно его раньше никто и не замечал, и будто одно лишь чьё-то признание может нашего господина напугать. Хотя Цюй Нин и не хотел задумываться о том, ради кого он боялся возвращаться домой всё утро. Но, конечно, в этом он не признается.

Хэ Шаоцзюнь взглянул серьёзнее и схватил Цюй Нина, когда тот попытался сбежать:

— Кто?

Цюй Нин не стал скрывать. С напускной гордостью обернулся к Хэ Шаоцзюню:

— Цзи Сунтао. Как тебе? Неплохо, да?

С этими словами он вырвал руку и побежал к матери, чтобы тоже смотреть телевизор, оставив Хэ Шаоцзюня скрежетать зубами.

Хэ Шаоцзюнь был в ярости. Он хотел дать Цюй Нину время подумать, но не ожидал, что Цзи Сунтао воспользуется моментом.

Что способно смягчить женский гнев, вылечить печаль и решить любые проблемы?

Ответ: Покупки, покупки, покупки!

Стремясь быть хорошим сыном, Цюй Нин во второй половине дня сопровождал маму по торговым центрам, пользуясь этим проверенным способом, чтобы сгладить её гнев. Но пока он здесь играл роль идеального сына, зачем Хэ Шаоцзюнь увязался за ними?

Су Цзинь сегодня гуляла по магазинам с особым удовольствием и комфортом. Не то чтобы у неё было два помощника, несущих сумки, да и прохожие не переставали бросать завистливые взгляды. Продавщицы-консультанты просто льстили:

— Красавица, какая у вас фигура! Это платье словно сшито специально для вас. О, а эти двое красавцев — кто они вам? А? Оба ваши сыновья? Вы бы не сказали, я бы принял их за ваших младших братьев. Вы выглядите так молодо! И какие у вас красивые сыновья, вам так повезло... и так далее.

Затаившаяся обида медленно улеглась, на лице появилась улыбка. Цюй Нин потер ноги, наконец-то успокоив маму, чувствуя, что его усталые ноги не пропали зря.

— Ступай, отнеси эти вещи Дацзюню, пусть примерит, — Су Цзинь выбрала ещё несколько вещей и протянула их Цюй Нину.

— Сама иди, — недовольно вскрикнул Цюй Нин. Едва удалось найти место, чтобы посидеть и отдохнуть, пока мама заставляла Хэ Шаоцзюня примерять одежду. Он ещё не пришёл в себя, да и просить его относить вещи Хэ Шаоцзюню он не собирался.

— А? — Су Цзинь сверкнула глазами. — Парень, неужели мне самой идти?

— Ладно, ладно, — увидев, что мама нахмурилась, Цюй Нин тут же вскочил, схватил одежду и неохотно пошёл к примерочной, бормоча под нос:

— А когда я примерял, ты почему-то заходила ко мне.

Постучав в дверь, он крикнул:

— Эй, Хэ Шаоцзюнь, мама велела примерить ещё вот это.

Дверь примерочной приоткрылась на щёлку, но Хэ Шаоцзюнь не взял одежду. Цюй Нин потерял терпение и сунул вещи в щель. Неожиданно рука изнутри схватила его за запястье, дверь распахнулась, и его затянули внутрь.

— Ой! — Цюй Нин не удержался и рухнул внутрь, едва не врезавшись в грудь Хэ Шаоцзюня. Он поспешно упёрся локтем ему в грудь, собираясь закричать, но другая рука Хэ Шаоцзюня уже обвила его шею сзади, не давая отдалиться.

Хэ Шаоцзюнь, собираясь примерять, уже снял рубашку и был в одной облегающей майке. Его сильная рука с голой руки давила на шею Цюй Нина, а другая, словно железный тиски, сжимала его запястье за спиной. Цюй Нин пытался вырваться, но не мог.

— Ты с ума сошёл? — Цюй Нин зашипел на Хэ Шаоцзюня, боясь громко кричать и привлекать внимание в общественном месте.

Хэ Шаоцзюнь смотрел на лицо, находящееся в считанных сантиметрах от его собственного. Взгляд был пронзительным и чуть агрессивным. Тоже понизив голос, он произнёс сдавленно и низко:

— Что тебе сказал Цзи Сунтао?

— Твоё дело? — Цюй Нин косо посмотрел на него и упёрся ладонью ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, но Хэ Шаоцзюнь усилил давление рукой, и Цюй Нин снова упал на его грудь.

— Говори, — в этот раз это слово прозвучало с угрозой. Он пялился на Цюй Нина, явно собираясь вцепиться зубами, если тот не скажет.

Разве Цюй Нин боялся, когда Хэ Шаоцзюнь пялился? С детства он видел, как тот сходит с ума, бесится или впадает в истерику — чего он только не видел. Чего ему бояться? Обычно в итоге Хэ Шаоцзюнь сам приходил его мирить, и Цюй Нин привык к этому, позволяя себе быть дерзким и наглым в его адрес.

— Он сказал... — Цюй Нин вдруг не отступил, а наоборот, сам подался вперёд к Хэ Шаоцзюню.

Хэ Шаоцзюнь видел, как красивые большие глаза Цюй Нина перед его лицом всё ярче и ярче, остановившись в паре сантиметров. Тонкие губы изогнулись в красивую дугу. Хэ Шаоцзюнь понял, что Цюй Нин замышляет что-то недоброе. Он сжал руку на запястье Цюй Нина, но немного ослабил обхват вокруг его головы, готовясь к защите. Но Цюй Нин вдруг выпрямил лицо и резко отвернулся в сторону, начав сильно кашлять. Цюй Нин кашлял всю дорогу, так что Хэ Шаоцзюнь ничего не заподозрил, поспешно разжал руки, державшие Цюй Нина, и погладил его по спине, помогая отдышаться.

Как и сказал сам Хэ Шаоцзюнь, он слишком балует Цюй Нина. Стоило ему ослабить руки, как Цюй Нин вырвался из его объятий, выскользнул из примерочной и одновременно со всего маху

швырнул одежду в лицо Хэ Шаоцзюню. Пока Хэ Шаоцзюнь занят был тем, что стаскивает одежду с головы, Цюй Нин торжествующе стоял у двери и напевал строчку из вступительной песни к сериалу «Маленький дракончик», который смотрел в детстве:

— Не скажу тебе, не скажу тебе, не скажу тебе.

Наконец-то стянув с головы одежду, Хэ Шаоцзюнь не знал, плакать ему или смеяться. Он не погнался за ним: во-первых, это общественное место, нельзя бежать; во-вторых, Цюй Нин действительно болен, только что, распевая эти строчки, голос у него был хриплым, словно наждачная бумага терлась — ужасно слушать. Даже если сам Цюй Нин не придавал этому значения, Хэ Шаоцзюню всё равно было больно, и сейчас он не хотел его давить.

Отвезти наконец успокоившуюся маму домой, они двое остались, чтобы поужинать с ней и Хэ Баого. Когда возвращались, Цюй Нин протянул руку ловить такси, но Хэ Шаоцзюнь рывком затащил его в машину. Днём они выехали на машине Хэ Шаоцзюня, Цюй Нин свою не брал. Цюй Нин заботливо сказал:

— Я сам такси поймаю, нам ведь не по пути.

Хэ Шаоцзюнь косо посмотрел на него и не проронил ни звука. Цюй Нин подумал: раз человек хочет подвезти, чего церемониться. Но когда доехали до его дома, Хэ Шаоцзюнь просто заглушил мотор, вытащил ключ, закрыл машину. Цюй Нин подумал: наверное, человеку нужно забрать вещи, оставленные у него. Поднявшись наверх, Хэ Шаоцзюнь решительно переоделся в домашнюю одежду. Цюй Нин был в замешательстве:

— Ты разве не домой?

— Не поеду, у меня дома опять канализация засорилась, — ответил Хэ Шаоцзюнь и, не дожидаясь ответа Цюй Нина, напрямик пошёл в ванную мыться.

Хэ Шаоцзюнь на самом деле хотел переехать домой спать. Раньше, когда он не осознавал, что любит Цюй Нина, он считал его лучшим другом, и спать с другом на одной кровати — ничего такого. Но теперь, зная свои чувства, он понимал, что рядом спит тот, кого он любит. Любимое лакомство рядом, а он может терпеть и не прикасаться — это уже не мужчина. Но когда Цюй Нин сказал, чтобы он освободил место для Вэнь Цзыхуа, он разозлился. Место рядом с Цюй Нином всегда принадлежит ему Хэ Шаоцзюню, он не уступит его никому.

Цюй Нин скрежетал зубами: твоя канализация что, периодически сходит с ума? Эта ложь была слишком безыскусной.

Посмотрев немного фильм, Цюй Нин уже не мог держать глаза открытыми. Простуда ещё не прошла, плюс он весь день бегал с мамой, сил уже не было. Цюй Нин лёг в постель и только уснул, как почувствовал, как матрас за его спиной просел. Цюй Нин мгновенно проснулся, он правда боялся, что Хэ Шаоцзюнь сделает что-то. С замиранием сердца ждал долго, Хэ Шаоцзюнь не шевелился, словно уснул. Цюй Нин проклял свою мнительность и тоже расслабился, постепенно собираясь отправиться ко сну.

В полудрёме человек сзади вдруг перевернулся и прижался к спине Цюй Нина. Цюй Нин вздрогнул от страха, мгновенно открыв глаза. Человек сзади протянул руку и погладил его талию, широкой ладонью поглаживая линию талии, а тёплые губы прижались к тому месту, которое вчера целовал Цзи Сунтао.

Цюй Нин хотел открыть рот, как с Цзи Сунтао, и крикнуть Хэ Шаоцзюню, чтобы тот

остановился, но рот открылся, а звука не вышло. Цюй Нин хотел потянуться и убрать руку, творящую что угодно на его талии, но несколько раз напрягся — рука не поднималась.

<http://bllate.org/book/16802/1545244>